

УДК 75(092)“1939/2006”

DOI 10.25688/20-76-9105.2021.41.1.05

Т. И. Долженкова

Становление мастера: ранний период творчества народного художника России В. М. Клыкова (1939–2006)

Статья посвящена анализу раннего периода творчества известного советского и российского скульптора, заслуженного деятеля искусств РФ, народного художника В. М. Клыкова. В это время происходит становление мастерства, намечаются основные направления творческой деятельности, формируется мировоззрение скульптора.

Ключевые слова: монументальная скульптура; стилистика работ; скульптурная композиция; выставка.

Вячеслав Михайлович Клыков (1939–2006) — известный советский и российский скульптор, лауреат Государственных премий РСФСР и СССР, народный художник, заслуженный деятель искусств РФ. За годы профессиональной деятельности им было создано более 200 работ, многие из которых стали знаковыми и принесли ему известность далеко за пределами России. Здесь и конный монумент Г. К. Жукова на Манежной площади столицы, и прохоровская звонница в Белгородской области, и первый в России памятник святым равноапостольным Кириллу и Мефодию¹.

Следует отметить, что при кажущемся обилии публикаций о В. М. Клыкове фактических данных о начальном этапе творческой деятельности немного. Основной пласт литературы посвящен более позднему времени и носит публицистический, художественно-описательный и комплиментарный характер. Это обуславливает новизну и теоретическую значимость предлагаемого исследования.

Актуальность рассмотрения данного периода очевидна, ведь именно в это время происходило формирование личности В. М. Клыкова, закладка основ его профессионализма, а также поиск собственного неповторимого стиля, становление индивидуального почерка его работ. Наша задача, проанализировав созданные им произведения, обозначить вехи в становлении мастерства будущего скульптора.

¹ Дмитриева Н. Светлой памяти Вячеслава Михайловича Клыкова посвящается. [Электронный ресурс] // Православие.Ru: портал. URL: <http://www.pravoslavie.ru/547.html> (дата обращения: 30.10.2019).

Вначале необходимо определить хронологические рамки раннего периода творчества. Нижней границей можно считать студенческие годы (1962–1968), когда у В. М. Клыкова появляются первые профессиональные умения и навыки, а верхнюю границу мы предлагаем обозначить 1988 годом. Именно тогда скульптор получает вторую Государственную премию (первая была вручена в 1982 году), что свидетельствует не только о широком общественном признании его работ, но и о высокой оценке его мастерства специалистами. Хронологические рамки обусловили и перечень работ скульптора, к которым мы обращаемся в статье. Затруднения были вызваны тем, что многие ранние скульптуры не сохранились, а об отдельных проектах мы знаем лишь по описанию, приведенному на страницах каталогов выставок и искусствоведческой литературы.

Выходец из крестьянской семьи, В. М. Клыков родился в Курской губернии и по окончании средней школы не планировал связывать свою жизнь с искусством; он осваивал рабочие профессии: вначале поступил в Курский строительный техникум, а затем в техническое училище № 4, где получил специальность сварщика.

Определила судьбу будущего скульптора случайность. Как следует из автобиографии², по окончании технического училища В. М. Клыков работал на производстве сварщиком с 1959 по 1960 год. На территории завода лежали груды мела, и парень, с детства увлекавшийся рисованием, вырезал из него портреты своих товарищей по смене [5: с. 4]. Случайно эти работы увидел курский художник Николай Иванович Лобачев, в то время преподаватель Курского художественно-графического педагогического училища. Именно он посоветовал талантливому парню поступать в Курский педагогический институт [5: с. 4], где в это время готовился к первому набору художественно-графический факультет, начавший свою работу в 1960 году.

После двух лет обучения в институте Клыков был направлен в Московский государственный художественный институт им. В. И. Сурикова на скульптурный факультет. Большую помощь оказал бывший преподаватель скульптуры Алексей Григорьевич Шуклин, написавший письмо ректору Суриковского института, академику Николаю Васильевичу Томскому, с приложением фотографий работ Клыкова³. Слова из того рекомендательного письма оказались верными: «...Мне кажется, что из парня будет толк, и при правильном руководстве мы получим хорошего скульптора. Я очень прошу помочь парню в дальнейшем образовании — в поступлении в институт. Это ходатайство не за маменькиного сынка, которому безразлично, где учиться, лишь бы быть пристроенным. Для этого парня искусство, скульптура — это в жизни главное.

² Архив Курского государственного педагогического университета. Личное дело № 383. Автобиография В. М. Клыкова.

³ Фонды музея Советского социально-аграрного техникума им. В. М. Клыкова (Воспоминания Петра Михайловича Ярцева).

Скульптор из него будет — я в это верю!» [10]. Именно с этого момента начинается становление его как мастера монументального искусства, ставшего одним из известных деятелей культуры современности.

Начинающий скульптор В. М. Клыков, будучи студентом последнего курса, заслужил самое пристальное внимание не только критиков и коллег по цеху, но и многочисленных любителей искусства. В специализированной литературе того периода ему предрекали большое будущее, а его работы среди многих других выделяли как отличающиеся по стилю и содержанию [11: с. 136].

После получения диплома В. М. Клыков активно ищет себя и свое место в современном искусстве. Несмотря на своеобразные творческие метания, авторская принадлежность его работ всегда очевидна: они объединены четко выраженным отношением мастера к изображаемому, а непостоянство пластической манеры сочетается с внутренней логикой развития лирического героя.

Основной темой в творчестве художников 1970-х годов стал человек, его физическое воплощение, отражение сложного духовного мира человеческой личности через его фигуру. Вечные темы — обнаженное тело, женская красота, материнство, — в воплощении которых начинающий скульптор оттачивал свое мастерство, тоже привлекали В. М. Клыкова. Вот что об этом говорил он сам: «Я хотел придать большую основательность своему пониманию формы. Это был словно второй университет. Я делал форму то более укрупненной, то напротив, утонченной. Преувеличивал или уплощал объемы. Теперь пришла пора выразить свой взгляд на окружающий мир, размышлять о Человеке, его судьбе» [6: с. 57].

Искусствоведы отмечают, что серия его скульптур начала 1970-х годов «Торсы» и «Обнаженные» словно демонстрируют максимальные, крайние возможности пластического дарования скульптора. В живом, напряженно прогибающемся женском «Торсе» (камень доломит, 1967–1968) соединились одновременно статичность и движение, развивающееся изнутри. Это произведение поражает отсутствием классической красоты. Однако именно таким нестандартным способом Клыков раскрывает духовную сущность образа с новой, неожиданной стороны. Это свойство отмечает в своей статье специалист в области изобразительного искусства В. В. Лебедев, советский и российский архитектор, живописец, преподаватель и писатель: «...не желает соответствовать ожиданиям зрителей, а словно все делает для того, чтобы сломать стереотипы общепринятых преставлений об изображении обнаженной модели... во что бы то ни стало заставляет поверить в значительность неожиданно проявляющей себя жизни тела, внешне странного, порой ущербного. Все это свидетельствует о более глубинном процессе в творчестве Клыкова — о расширении сюжетно-тематического и образно-содержательного диапазона скульптуры» [13: с. 86]. Умение раскрывать сущность образа с нестандартной стороны стало впоследствии характерной чертой творчества Клыкова.

Ища свою индивидуальную стилистику, В. М. Клыков увлекся первобытным искусством, объясняя это так: «Художник в своем творческом развитии

как бы проходит все культурные традиции прошлого, и поэтому мое обращение к первобытному искусству, искусству древних народов было для меня необходимым» [9: с. 8].

Использование архаичных образов было новым явлением в советском пластическом искусстве. Скульптор признавал, что изначальной точкой его вдохновения стали каменные идолы (половецкие бабы), стоящие в уникальном заповеднике — Стрелецкой степи — на территории его родного Курского края. Стремясь понять, как изменялось воображение человека, скульптор отмечал такую особенность: «чем старательнее приближаешься к натуре, тем больше природа разворачивает перед тобой все новые и новые тайны, снова представляя молчаливым и не понятым сфинксом. Умение читать каменные письма — своего рода подготовительный класс в большое национальное искусство» [4].

В это время Клыков предпочитал работать в камне, ценя его не только за монолитность, но и за прихотливость текстуры. В первых произведениях: «Сидящая девочка» (1968), «Обнаженная» (1969), «Танец» (1972), «Весна в городе» (1972), «Стыдливая» (1973) — сочетается мощь объема и монументальная наполненность пластики. Его ранние работы отличаются обобщенной крепкой структурой, сочетанием силы и тщательной проработки поверхности.

Следующим этапом в становлении мастерства В. М. Клыкова стало обращение к античности. В новых работах образ становится единым целым с пространством, фигура словно раскрепощается и завоевывает окружающую среду⁴. Одной из первых скульптур в новой стилистике стала статуя Меркурия, античного бога купцов и путешественников у Международного торгового центра в Москве. Здесь скульптор исполнил все канонические предписания (жезл, две змеи, крылатые сандалии и шлем), но решил по-своему расположить скульптуру. Золотистый Меркурий, отражаясь в сотнях окон, соединяет образ в смысловом центре всего ансамбля, являясь его средоточием. Статуя придает мрачному зданию легкость, смысл и значение. Такое образно-смысловое единство архитектуры и скульптуры стало неожиданным для монументальной пластики тех лет.

Античность проступает даже в проектах, тематически от нее далеких. В конце 1970-х годов на один из конкурсов В. М. Клыков представил проект памятника героям международного коммунистического и рабочего движения в виде фигуры падающего с небес Прометея, символизирующего поверженного боготворца [10]. Так скульптор выразил собственную идею и видение реальности.

Наиболее известными произведениями раннего творчества, выполненными в греческом стиле, являются монументально-декоративные скульптуры, созданные по заказу комбинатов Художественного фонда СССР. К ним относятся «Времена года» для гостиницы «Интурист» в Ялте и скульптурное оформление Детского музыкального театра в Москве. В этих произведениях причудливо

⁴ Дмитриева Н. Художник земли многострадальной [Электронный ресурс] // Бельские просторы. 2004. № 9. URL: https://www.hrono.info/text/2004/dmitr09_04.html (дата обращения: 15.12.2018).

переплетается фольклор нескольких народов и различных исторических эпох, переосмысленный и адаптированный, создающий эмоциональную духовную атмосферу, пронизанную идеалами мира и дружбы, эстетически и нравственно воспитывающую людей.

В мраморной композиции «Времена года» античность выступает как непринужденное наслаждение жизнью и гимн совершенному равновесию. Критики отмечали музыкальную пластику фигур и драпировок рельефа, особую одухотворенность и современный контекст, резюмируя: «Отрадно, что все больше внимания начинают уделять декоративному жанру такие одаренные молодые мастера, как В. Клыков» [17: с. 24].

Скульптор об этой работе вспоминал следующее: «Мне выпал в жизни счастливый случай, когда архитектор Анатолий Трофимович Полянский предложил мне оформить зимний сад интуристовской гостиницы в Ялте. Счастливый в том смысле, что мне, отталкиваясь от великой греческой пластики, предстояло сделать вещь современную. Темы были заданные: “Старый Крым”, “Времена года”. В Крым приехал впервые. Чудились в горах греческие храмы. Одежды разноликой и разноплеменной публики словно уводили в глубину веков и возвращались в реальный мир настенными росписями и горельефами греческих мастеров. Направление в одежде 1976 года как нельзя лучше совпало с моими намерениями выполнить этот рельеф. Хотелось выразить красоту, праздник, радость. Это я видел тогда в окружавшей меня жизни Ялты, это я видел в искусстве древних греков... Для любого скульптора такая работа — экзамен» [3: с. 35].

Другая известная клыковская работа в области монументально-декоративного искусства — оформление Детского музыкального театра в Москве, продолжавшееся с 1976 по 1979 год. За эту работу Вячеслав Михайлович был удостоен первой награды — Государственной премии СССР (1982) [14]. Скульптор имел возможность создать как внешнее оформление здания, так и интерьеры. Издалека заметна установленная на крыше Синяя птица на золотой арфе, ставшая эмблемой театра и символизирующая надежду и поиск счастья. Территория, прилегающая к зданию, создает ощущение погружения в сказку. И здесь скульптор подобрал соответствующие образы: мальчик-трубач, четыре музы, эльфы, бегущая по волнам.

В оформлении интерьера театра В. М. Клыков применил новый для советского декоративно-прикладного искусства жанр — сквозной двусторонний рельеф, исполненный по мотивам народных преданий. Мы видим здесь Леля, Бояна, Орфея... Эти картины-рельефы парят над пестрою толпою зрителей, играя ключевую роль в формировании образной среды [12: с. 32]. По мнению сына скульптора, А. В. Клыкова: «Это был прорыв сквозь “совковость”. Детский музыкальный театр — это вершина, какая там пластика!»⁵.

⁵ Вячеслав Михайлович Клыков: Никогда не опускайте рук! [Электронный ресурс] // Дух христианина. 2007. 1 июня. № 11 (53). С. 4. URL: [http://www.christian-spirit.ru/v53/53.\(4\).htm](http://www.christian-spirit.ru/v53/53.(4).htm) (дата обращения: 30.10.2019).

Монументально-декоративными работами являются также рельефы на фасаде здания пансионата «Зори» в Эссентуках (1974, не сохранились) и декоративное оформление стен главного туристического комплекса в Суздале (1976–1977).

Вслед за античной классикой Клыков обращается к символизму и реализму. И здесь работы скульптора локализуются на конкретной теме, проникая в самое ядро жизненного конфликта: «добро – зло», «ложь – истина», «искушение – добродетель». Проблемы, затрагиваемые мастером в своих работах, касались широких жизненных явлений, обращение к канонам старого искусства сочеталось с современностью [13: с. 87]. Во многих его работах («Старик и карлик», «Художник и модель», «XX век», эскизы из серии «Пиджаки», «Экологический мотив») содержится четкий нравственный призыв.

Наиболее характерной для иллюстрации осмысления жизненного материала можно считать работу «Старик и карлик» (1974). В скульптурной группе из двух фигур, разделенных столом, выражена идея противостояния различных жизненных позиций, несовместимость подлинного и иллюзорного бытия. Отмеченное критиками, это скульптурное произведение достаточно «литературно» и имеет конкретные взаимоотношения своих героев, их нравственно-эстетическую направленность.

Выполненные в 1978 году эскизы из серии «Пиджаки» (1978) средствами аллегории предостерегают человека от стандартизации [13: с. 86], а композиция «XX век» (1980–1981) заставляет задуматься о нравственном выборе, который совершает каждый человек. В ней образ кентавра отождествляет злое, агрессивное животное начало, хронологически увязанное с современностью нацистской каской на мертвой голове кентавра, а фигура распятого служит символом человечества, принесенного в жертву страстям.

Мысль о необходимости устоять среди житейских соблазнов и не потерять себя, сохранив свой внутренний стержень, находит воплощение в скульптуре «Художник и модель» (1977). В композиции уставший Художник (с явно узнаваемыми чертами лица) заснул рядом с эффектно сидящей обнаженной женщиной на фоне барельефа, где соединены и причудливо переплетены мысли автора, фрагменты будущих произведений и персонифицированная темная сила в виде обезьяноподобного чудовища. Художник спит, отрешившись от всех искушений, а душа его еще творит...

Не нашел воплощения проект памятника детям-узникам концлагеря в Константинове (Польша). О нем мы можем судить только по описанию, встречающемуся в специализированной литературе. Его планировалось установить на фундаменте старого лагерного барака. Дорога из рельсов, уходящая в небо, маленький, но уже необратимо искалеченный голодом мальчик с цветком в руках, и за его спиной — глухая каменная стена. Мальчик тянется к жизни, но дорога, на которой он стоит, обрывается в пустоту [9: с. 5]. Это авторское символическое осмысление трагической незащищенности человека перед злом.

Обращаясь к реализму, скульптор не сторонится показа быта, напротив, отталкиваясь от него, поднимает проблемы бытия. Примером может служить композиция «Счастливого пути!» (1977–1978), где изображается практически автобиографичная сцена проводов автора близкими [17: с. 24]. Естественность и будничность ситуации подчеркивается передачей особенностей облика и одежд простых деревенских жителей, движения, позы, запечатленная мимика действующих лиц проникнута задушевностью. И именно это чувство является доминирующим в самоощущении лирического героя, осознающего неразрывную духовную связь с малой родиной. Такая же простота и честность в скульптуре «Молодые целинники» (1974), изображающей мужа и жену сидящими на скамейке, в рабочей одежде, уставшими, но по-прежнему сохранившими силу и надежность.

В. М. Клыков постоянно обращается к естественному, неиспорченному цивилизацией человеку как оплоту своих чаяний. И здесь показательна скульптура «Радость» (бронза, 1971), являющаяся, на наш взгляд, одной из лучших работ мастера. Длинноногая, худенькая, еще по-детски нескладная девочка, раскинув руки, ловит капли дождя. Она настолько переполнена радостью бытия, что хочет охватить весь мир. Улыбка девочки, мягкие блики бронзы, свободное течение линий и фигура, устремленная ввысь, — все это сливается с пространством в гармоничном единении. Эта скульптура словно просится в природное окружение, предназначаясь для установки на пленэре. Ощутимо переплетение человеческого и природного начал, явственно стремление к гармонии с природой. Специалисты отмечают, что в этом произведении В. М. Клыков выступает как зрелый мастер, способный к высокой степени художественного обобщения. Неслучайно этот образ нашел повторение в творчестве другого скульптора — Аниты Ерохиной. Ее работа «Художник и его радость» была передана в музей Клыкова к 80-летию скульптора.

Годы становления мастера совпали с периодом бурного развития скульптуры, превращения ее в важный компонент организации окружающей среды. Популяризации этого вида изобразительного искусства способствовали многочисленные выставки 1970-х – начала 1980-х годов: зональные, республиканские, всесоюзные, традиционные московские, весенние и осенние, и особенно специализированные — скульптурные (две всесоюзные и две республиканские выставки скульптуры малых форм, московская выставка декоративной скульптуры и скульптуры на открытом воздухе, всесоюзная выставка «Скульптура и цветы», традиционные скульптурные quadriеналле «Рига-72 (-76, -80)»). Во всех перечисленных выставках В. М. Клыков участвовал [18: с. 15].

Самой масштабной была Первая Всесоюзная выставка скульптуры (Москва), организованная по инициативе Союза художников при поддержке Министерства культуры СССР с целью показать современную советскую школу ваяния. Ее открытие состоялось 21 июня 1983 года. В залах было представлено более двух тысяч произведений, созданных с 1977 по 1983 год, в том числе

уже демонстрировавшихся на других экспозициях. В выставке принял участие каждый третий скульптор страны — всего более 1000 человек из всех союзных республик. За полгода ее посетило более 265 тысяч человек [1: с. 6]. Выставка оставила серьезный след в памяти, и в профессиональных кругах ее обсуждали даже спустя пять лет.

Внимание критиков на этой выставке привлекли две работы В. М. Клыкова: портрет И. Стравинского и скульптура «Экологический мотив». В портрете музыканта Клыков раскрывает духовный мир творческой личности, полный драматизма и самоотречения. Произведение настолько динамично, что ощущается предельный накал душевных сил, которым герой как бы преодолевает внутренний конфликт. Актуальна и скульптура «Экологический мотив», где выражен протест против распада естественной связи человека со средой. Художник использует конкретное сочетание горячих цветов — красного и золотого. Они останавливают, приковывают внимание, врезаются в память [15: с. 10].

Кроме отечественных выставок В. М. Клыков был постоянным участником подобных мероприятий за рубежом: Индия (1962), Венгрия (1969), Чехословакия (1970), Югославия (1980) и другие.

Ранний период творческой деятельности скульптор вспоминал как лучшее время его жизни. Когда десятилетия спустя, в 2005 году, на одной из встреч Вячеслава Михайловича попросили назвать наиболее благоприятное для творчества время в его жизни, он, по словам очевидца, его близкого друга И. К. Полозкова, ответил: «Брежневский период. Страна отошла от военной разрухи и хрущевских перетрясок. Активно оживали и отстраивались города и села. Творческие работники были востребованы везде. К тому же обозначился поворот не только к традициям национальной культуры, но и сделан был заметный сдвиг навстречу православной вере... Не верьте, что тогда сплошь существовали “железобетонные” ограничения на свободу творчества и свирепствовала непреодолимая цензура, сковывающая творческие порывы. В мои замыслы и способы их реализации никто не вмешивался. Я вставал с рассветом, часто работал сутками, не уходя из мастерской... Разговоры о цензуре, запретах ведутся потому, что заказы нам делали в основном государственные органы. Они же создавали нам условия для работы и хорошо оплачивали ее...» [16: с. 127].

Эти годы были временем общественного признания скульптора: его работами оформлялись самые эффектные постройки, он стал лауреатом двух Государственных премий, в столице прошло три персональные выставки его работ [7]; ни один обзор современной скульптуры не обходился без упоминания созданных им произведений. Клыков был уже вполне преуспевающим и широко известным деятелем культуры. Тем не менее активно шел поиск собственного пути, напряженная духовная работа, которая не заканчивалась, а лишь приобретала новые характерные черты. Это заметно по стилистической и жанровой многогранности творчества.

Значение раннего периода в творческой биографии В. М. Клыкова велико, ведь именно тогда пластический язык художника приобретал свою самобытность,

формировался его неповторимый почерк [10]. Свидетельством таланта Вячеслава Михайловича служит тот факт, что скульптуры, созданные в этот период, в том числе студенческие, были приобретены Министерством культуры, а также ведущими музеями. Его работы находятся в Третьяковской галерее, Русском музее, а также в музеях и галереях Курска, Перми, Вологды, Архангельска, Белгорода, Астрахани, Обнинска.

Говорят, что настоящие художники растят себя десятилетиями; В. М. Клыков — прямое тому доказательство: он всю жизнь трудился и совершенствовал себя. По словам однокурсника Л. А. Брынцева, «отдавая дань архаике, кубизму и формализму, уверенно шел к народным истокам искусства, его природным формам, большой художественной правде, национальному искусству» [2: с. 204]. Да и сам В. М. Клыков всегда осознавал свою русскость: «У русского человека большое, пространственное мышление, космический, вселенский взгляд на вещи. И когда в художнике зародился образ и исполнился силы, его очень важно удержать, запечатлеть твердой, волевой, холодной формой безупречности. Ибо только внешне беспристрастный, но внутренне живой образ становится символом, знаком вечности» (цит. по: [8]).

Словно проходя исторические художественные традиции различных эпох, В. М. Клыков уже в раннем периоде творческой деятельности открыл главный закон своего профессионализма, который в одном из интервью 1984 года сформулировал так: «Я понял, что художник из узкопрофессиональных рамок должен выходить в жизнь, опираясь на свою интуицию и гражданскую совесть. Единственный пусть в скульптуре к правде — это путь любви, удивления, радости» [6: с. 59].

Литература

1. Бабурина Н. Вступительная статья // Современная советская скульптура. М.: Советский художник, 1989. 280 с.
2. Брынцев Л. А. Золотые врата Искусства: региональный компонент художественной культуры. Курск: Изд-во Курского гос. пед. ун-та, 2002. 400 с.
3. Возьмите меч мой. Клыков В. М. Гражданин. Скульптор. Патриот: фотоальбом / сост. С. П. Козубенко, А. М. Гринякин, С. П. Максюты, автор текста Н. В. Дмитриева. М.: Известия, 2009. 399 с.
4. Вячеслав Клыков: «Опора в корнях наших» / записала И. Медведева // Рабочая трибуна. 1990. 1 февраля.
5. Емельянов И. Единство добра, истины и красоты // Казаки: общественно-политический и литературно-художественный журнал. Специальный выпуск: В. М. Клыков. 2006. Июнь. С. 4–8.
6. Знакомьтесь: скульптор Вячеслав Клыков / беседа вела В. Акопян // Собеседник. 1984. № 1. С. 56–59.
7. Иванов А. Работы мастера // Правда. 1988. 30 мая.
8. Кержаков Н. В нем много русского солнца // Курская правда. 2000. 25 февраля. С. 17.
9. Клыков В. М. Беседа в мастерской / записала Ю. Михайлова // Художник. 1990. № 2. С. 1–12.

10. Клыков В. М.: буклет / Курская государственная картинная галерея им. А. А. Дейнеки, музей В. М. Клыкова. Курск: [б. и.], 2008. 1 л.
11. Костина О. Образный мир Вячеслава Клыкова // Советская скульптура-78: сб. ст. М.: [б. и.], 1980. С. 134–141.
12. Кутыкина Л. Восславил Русь руками золотыми // Драгоценные жемчужины. 2019. № 3. С. 31–35.
13. Лебедев В. О некоторых тенденциях нашей скульптуры // Советская скульптура-75: сб. ст. М.: Советский художник, 1977. С. 82–88.
14. О присуждении Государственных премий СССР 1982 года в области литературы, искусства, архитектуры: Постановление ЦК КПСС и Сов. Мин. СССР // Собрание постановлений Правительства СССР. М.: Юрид. лит., 1982. № 29. С. 151.
15. Орлов С. Документальность и экспрессия // Творчество. 1983. № 11. С. 9–13.
16. Полозков И. Кто же он, Вячеслав Клыков? (к 80-летию могучего сына России) // Наш современник. 2019. № 10. С. 125–135.
17. Светлов И. Пути творчества: о выставке работ Вячеслава Клыкова // Искусство. 1981. № 9. С. 24–25.
18. 50 лет МОСХ: О юбилейных выставках крупнейших творческих объединений художников нашей страны // Декоративное искусство СССР. 1982. № 14. С. 2–17.

Literatura

1. Baburina N. Vstupitel'naya stat'ya // Sovremennaya sovetskaya skul'ptura. M.: Sovetskij xudozhnik, 1989. 280 s.
2. Bry'ncev L. A. Zoloty'e vrata Iskusstva: regional'ny'j komponent xudozhestvennoj kul'tury`. Kursk: Izd-vo Kurskogo gos. ped. un-ta, 2002. 400 s.
3. Voz'mite mech moj. Kly'kov V. M. Grazhdanin. Skul'ptor. Patriot: fotoal'bom / sost. S. P. Kozubenko, A. M. Grinyakin, S. P. Maksyuta, avtor teksta N. V. Dmitrieva. M.: Izvestiya, 2009. 399 s.
4. Vyacheslav Kly'kov: «Opora v kornyx nashix» / zapisala I. Medvedeva // Rabochaya tribuna. 1990. 1 fevralya.
5. Emel'yanov I. Edinstvo dobra, istiny` i krasoty` // Kazaki: obshhestvenno-politicheskij i literaturno-xudozhestvenny'j zhurnal. Special'ny'j vy'pusk: V. M. Kly'kov. 2006. Iyun`. S. 4–8.
6. Znakom'tes`: skul'ptor Vyacheslav Kly'kov / besedu vela V. Akopyan // Sobesednik. 1984. № 1. S. 56–59.
7. Ivanov A. Raboty` mastera // Pravda. 1988. 30 maya.
8. Kerzhakov N. V nem mnogo russkogo solnca // Kurskaya pravda. 2000. 25 fevralya. S. 17.
9. Kly'kov V. M. Beseda v masterskoj / zapisala Yu. Mixajlova // Xudozhnik. 1990. № 2. S. 1–12.
10. Kly'kov V. M.: buklet / Kurskaya gosudarstvennaya kartinnaya galereya im. A. A. Dej-neki, muzej V. M. Kly'kova. Kursk: [b. i.], 2008. 1 l.
11. Kostina O. Obrazny'j mir Vyacheslava Kly'kova // Sovetskaya skul'ptura-78: sb. st. M.: [b. i.], 1980. S. 134–141.
12. Kutu'y`kina L. Vosslavil Rus` rukami zoloty`mi // Dragocenny`e zhemchuzhiny`. 2019. № 3. S. 31–35.

13. Lebedev V. O nekotory`x tendenciayah nashej skul`ptury` // Sovetskaya skul`ptura-75: sb. st. M.: Sovetskij xudozhnik, 1977. S. 82–88.
14. O prisuzhdenii Gosudarstvenny`x premij SSSR 1982 goda v oblasti literatury`, iskusstva, arxitektury`: Postanovlenie CzK KPSS i Sov. Min. SSSR // Sobranie postanovlenij Pravitel'stva SSSR. M.: Yurid. lit., 1982. № 29. S. 151.
15. Orlov S. Dokumental`nost` i e`kspressiya // Tvorchestvo. 1983. № 11. S. 9–13.
16. Polozkov I. Kto zhe on, Vyacheslav Kly`kov? (k 80-letiyu moguchego sy`na Rossii) // Nash sovremennik. 2019. № 10. S. 125–135.
17. Svetlov I. Puti tvorчества: o vy`stavke rabot Vyacheslava Kly`kova // Iskusstvo. 1981. № 9. S. 24–25.
18. 50 let MOSX: O yubilejny`x vy`stavkax krupnejshix tvorcheskix ob`edinenij xudozhnikov nashej strany` // Dekorativnoe iskusstvo SSSR. 1982. № 14. S. 2–17.

T. I. Dolzhenkova

**Becoming a Master:
the Early Period of V. M. Klykov's Work (1939–2006)**

The article analyzes the early period of creativity of the famous Soviet and Russian sculptor, honored artist of the Russian Federation, people's artist V. M. Klykov. At this time, the formation of skill takes place, the main directions of creative activity are outlined, the worldview of the sculptor is formed.

Keywords: monumental sculpture; stylistics of works; sculptural composition; exhibition.